

— Ну, это произошло несколько лет назад, — начала она. — Мой брат подарил мне эти заколки, и я накричала на него за то, что он подарил мне такую детскую вещь. — Она указала на заколки, которые аккуратно обрамляли её лицо, затем погрузилась в мрачные воспоминания. — В тот же день его сбила машина. Я была в ужасе от мысли, что могу его потерять, и отнесла его в ближайшую клинику, надеясь на чудо. Они смогли спасти моего брата, но больше всего мне помог Ичиго. — Она взглянула на рыжеволосого парня впереди с обожанием. — Он дал мне надежду, веру в то, что мой брат будет в порядке. — Её руки потянулись к заколкам, в памяти вновь и вновь воспроизводились события той ночи, когда её желание сбылось. Рукия только могла смотреть на счастливо краснеющую девушку, и ей снова пришлось пересмотреть свои взгляды на молодого Синигами. Сильный и добрый, яростный и защитный, мощный и великодушный. Он так сильно напоминал ей покойного наставника, что она почти верила, что Ичиго — это реинкарнация Кайена, как будто судьба дала ей шанс исправить прошлые ошибки.

— Ну вот мы и пришли, — объявил Ичиго, когда они подошли к дому Иноуэ. — Хорошего дня, Орихиме.

— Спасибо, Ичиго, — весело ответила она с небольшим поклоном, пытаясь скрыть свое красное лицо. Она начала подниматься по лестнице к своему дому, когда Ичиго снова окликнул её.

— Эй, Сора сказал, что у тебя сегодня ночевка, да? — спросил он её. — Почему бы Рукии не присоединиться? Он должен был вернуться в больницу на тренировку с двоюродным братом и дядей. Он не мог позволить Рукии следовать за ним и узнать о его наследии Квинси, неизвестно, как она отреагирует. — У неё не так много друзей в городе, а ты отлично подойдешь, чтобы помочь с этим.

Рукия схватила его за руку и потянула вниз, к своему уровню.

— Ичиго, что ты делаешь? — прошипела она. — Я должна быть с тобой, чтобы ты был готов, когда придут наши приказы!

— Ты забываешь, что я могу чувствовать реяцу, — напомнил он сердитому карлику. — Кроме того, если ты собираешься жить в этом мире, тебе нужно научиться, как это делать. Твои феодальные обычаи здесь не помогут. Кроме того, было бы странно, если бы ты постоянно находилась только рядом со мной. Мне не нужны ненужные слухи обо мне. — Он всё ещё имел репутацию жестокого хулигана и иногда пропадал на часы или дни. Он всё ещё был одним из лучших учеников, но это приписывали занятиям с самыми умными в школе, возможно, даже предполагали, что он заставляет их делать за него домашнюю работу. Рукия не могла спорить с его доводами, когда он начал уходить. — Веселитесь, девочки, — сказал он, поворачивая за угол.

— Ичиго, подожди... — Она побежала за ним, пытаясь спорить и избежать неловкой ситуации, но он уже ушел. — Чёрт! — Орихиме только наблюдала, как разворачивалась сцена. Это было неожиданно, но она всегда радовалась новым друзьям, а это была просьба Ичиго.

(Позже вечером в подвале больницы)

— Значит, ты оставил Синигами с кем-то, кого она не знает, в месте, с которым она не знакома, среди людей, которых она не знает, имея на себе только одежду? — спросил Урю своего кузена, пока стрелял по целям, которые Ичиги бросал, двигаясь по комнате, полной серебра и стекла, скрываясь за блоками и колоннами, чтобы тренировать реакцию и осведомленность. — Есть ли причина для этого? — Он выпустил несколько стрел, которые Ичиги умудрялся уворачиваться и блокировать с помощью парных тёмно-красных реяцу-лезвий с черными рукоятками.

— Чтобы она отстала от меня, чтобы я мог сюда добраться. — Он подбросил несколько колец и мишеней разной формы и размера, чтобы лучник мог безупречно поразить их. — Нужно пока держать в секрете моё наследие Квинси, верно? — спросил он, разрезая очередные стрелы. — Эй, Урю, ты когда-нибудь задумывался, каково это — быть нормальным?

— Наверное, мы бы умирали от скуки.

(С Орихиме, Тацуки и Рукией)

— Без обид, Рукия, но было бы лучше, если бы тебя там не было, — сказала Тацуки, доедая ужин, состоявший из остатков и самодельных десертов. Они обсудили, что произошло за прогулку и время до ночевки, чтобы лучше узнать друг друга. — Если бы они были одни, я уверена, Ичиги сделал бы шаг к милой маленькой Орихиме. — Она всегда поддерживала влюбленность своей лучшей подруги, стремясь сделать её счастливее, и это заставляло её чувствовать себя лучше, когда она подталкивала Орихиме к активным действиям по отношению к Ичиги.

— Уверена, ты бы всё испортила, Тацуки, — вздохнула Орихиме.

— Что ты имеешь в виду? — спросила мальчишка, не понимая, что делала что-то кроме как помогала подруге.

— Ты всегда появляешься в самый неподходящий момент и портишь всё. — Она знала, что Тацуки хочет ей помочь, но также понимала, что Тацуки непреднамеренно мешала ей. — Сегодня ты сделала именно это. И это не первый раз.

— Ну... — Тацуки задумалась о каждом случае, о котором говорила её подруга, и это было много раз. — Да, это моя ошибка, — сказала она поникнув. — Но я просто хочу поддержать...

— Перестань использовать это как оправдание и признайся уже? — неожиданно сказала Орихиме, довольно настойчиво. — Перестань лгать себе и признайся. Ты любишь Ичиги так же, как и я. — Теперь Тацуки стала краснеть и заикаться.

— Что!? — Она замахала руками перед собой, делая всё, чтобы отрицать утверждения Орихиме. — Нет! Мы просто друзья детства! Нет никакого шанса, чтобы я любила этого плаксу... — Она остановилась, вспомнив, что Ичиги не плакал уже много лет. — Этого слаб... — Ичиги был сильнее её уже много лет. — Этого грубого... — Она знала, что Ичиги всегда помогал другим, никогда не был грубым без причины. — Этого... этого... — Она поняла, что не может сказать о нём ничего плохого. Если бы был кто-то, с кем она бы хотела встречаться, это был бы он. Но ради Орихиме она была готова так долго скрывать свои чувства, что забыла о них.

— Тацуки, ты смотришь на Ичиги так же, как и я, — сказала Орихиме. Когда они были рядом с ним, Тацуки была счастливее, просто будучи собой рядом с тем, кто заставлял её чувствовать себя комфортно в своей коже. Без осуждений, без грубости, без лжи или манипуляций, они могли быть собой рядом друг с другом и чувствовать себя спокойно. Тацуки позволила своей маске разрушиться, ей больше нечего было сказать, никаких оправданий, чтобы утверждать, что Орихиме была неправа.

— Конечно, я люблю этого идиота, — тихо призналась она. — Как я могла не любить? Он сильный, добрый, всегда ставит других на первое место, относится ко мне как к другу, а не как к девушке. — Она тепло улыбнулась, вспоминая смех, радость, совместные трудности, столько приятных воспоминаний вместе. Просто быть друзьями ей хватало, но она не могла отрицать, каково было бы стать его девушкой. — Но ты первая влюбилась в него, Орихиме. Ты моя подруга, поэтому я отступлюсь.

— Почему? — спросила Орихиме совершенно невинно. — Почему? Я не против, если ты хочешь быть его девушкой.

— Орихиме, я не собираюсь становиться твоей соперницей в любви, — сказала ей Тацуки. — Я не позволю, чтобы наша дружба закончилась из-за того, что мы боремся за одного парня.

— Почему мы должны быть соперницами? — Орихиме смутила своих подруг. Понимает ли она вообще, что говорит? — Я говорю, давай поделим Ичиги. — Рукия и Тацуки обменялись взглядами, пытаясь понять, что только что сказала Орихиме.

— ...ЧТО!? — Они посмотрели на Орихиме с недоверием. — Поделим Ичиги?

— Почему бы и нет? — сказала Орихиме с улыбкой. — Ты моя лучшая подруга! Я могу поделиться Ичиги с тобой! — Она не переставала улыбаться, эта невинная, счастливая улыбка.

"Она слишком невинна", подумали остальные двое.

(Возвращение к мальчикам)

— Да, я понятия не имею, о чем бы мы вообще говорили, — согласился Ичиги с кузеном, прежде чем на них обрушился град световых стрел.

— Если у вас двоих есть время болтать, значит, вы недостаточно усердно работаете, — сказал Рюукен, глядя на них с серебряным коротким луком в руке, направленным на двоих. — Исправим это.

(Дом Куросаки)

Внутри дома две сестры готовили комнату, переставляя мебель и раскладывая одежду, которую, по их мнению, могла бы понравиться гостье. Поскольку отец и сын не имели вкуса в женском декоре, эта задача легла на плечи близняшек Куросаки, которые с удовольствием помогали семье и их новой гостье, извиняясь за её положение. Прошли часы, и вскоре Ичиго вернулся домой, с несколькими царапинами и ожогами на одежде, показывающими, что Рюукен был намного суровее его отца.

— Отличная работа, девочки, — объявил он, улыбаясь своим милым сестрам.

— Ичи-нии! — Юзу бросилась к брату, крепко его обняв. Карин тем временем стащила с него рубашку, прежде чем Ичиго успел возразить. — Ты опять себя изнуряешь! Посмотри на все эти раны! — укоряла Юзу, прежде чем заметить, что её брат физически в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4328894>